

Цзянь Фэн вспомнил тех немногих людей с таинственным происхождением и непостижимым культивированием рядом с Цзюнь Му Янь, и без колебаний поверил словам Гун Цяньсюэ.

Он со слезами на глазах смотрел на У Цишань: "Учитель, что Цзюнь Му Янь имеет несколько человек с чрезвычайно высокой культуры вокруг него, даже его ученик не соответствует, я боюсь, что Мэй Лин умер от рук этих людей".

Глаза У Цишаня были наполнены холодным морозом, его тело было переполнено убийственной аурой: "Цзюнь Муянь, Цзюнь Муянь, простой смертный, осмелился убить мою дочь У Цишань, хорошо, очень хорошо"!

Он повернул свой взгляд в сторону Гун Цяньсюэ с некоторой подозрительностью и холодностью.

Очевидно, что У Цишань сомневался в том, что его дочь умрет, но Гун Цяньсюэ сбежал.

Но слова, которые он экспортировал, были: "Что ты только что сказал о том, что тело Бессмертного Духа находится под оболочкой этого зверя?".

Темная, холодная грива хищных птиц мерцала в глазах Гун Цяньсюэ.

Хэхэ, как и ожидалось, хотя У Майлинь была дочерью У Цишаня, в его сердце она была намного менее важна, чем Тело Бессмертного Духа.

Однако, таким образом, между У Цишань и Цзюнь Муянь будет существовать бессмертная ненависть за убийство ее сына.

Только если они оба проиграют, она, Гун Цяньсюэ, сможет извлечь из этого выгоду!

Однако, когда она подняла голову, ее лицо вновь обрело кусок искренности: "Учитель, ученик видел этот комок волос, он сам по себе кролик, но он настолько зол, что может даже проглотить яйцо священного зверя". Теперь, когда тело Бессмертного Духа должно быть обернуто и защищено им".

Взгляд У Цишаня упал на белый шар волос в новостях, и он не мог не усмехнуться: "Простое смертное чудовище пытается вырвать у меня тело бессмертного духа, это просто за пределами его воображения".

Как только его слова упали, длинный меч в его руке уже вышел из отверстия и безжалостно постригся в волосяную массу.

Однако ожидаемой сцены полета крови и плоти не было.

Вместо этого У Цишань почувствовал огромный зазор от меча.

Все его тело сделало шаг назад.

Большой комок волос на земле, однако, был невредим.

Пара глаз с зелеными бобами вышла из волосковой массы и посмотрела на У Цишань подлым взглядом.

Просто разбитый железный меч, и ты хочешь навредить этому кролику, ахх, этому божественному зверю, мечтающему!

Лицо У Цишань было чрезвычайно уродливым.

Ученики, окружавшие Секту Облаков, смотрели друг на друга, не совсем понимая, что произошло.

Почему хозяин не разрезал меч?

Откуда они знали, что именно сила встречного удара по жирному кролику сделала невозможным срубить меч У Цишань.

Аура всего тела У Цишаня переместилась к мечу и попробовала несколько раз, но не сработало.

В конце концов, раздосадованный, он закричал: "Все вы, соберитесь вместе и порежьте это чудовище на куски".

Ученики Секты Облачного Света стекались вместе, используя мечи, топоры, а некоторые даже использовали огонь напрямую.

Однако все восемнадцать видов боевых искусств были израсходованы.

Масса белых волос была как будто неуязвима для меча и копья, ни малейшего повреждения.

"Хозяин... "Цзянь Фэн с тревогой посмотрел на У Цишань.

Что нам теперь делать?

Стоим ли мы перед собой и видим тело Бессмертного Духа, но ничего не видим и не едим?

И откуда именно взялся этот комок волос, что он был таким мощным.

Жуткий взгляд Гун Цяньсюй смотрел на жирного кролика.

Это был тот самый мертвый кролик, который вырвал свое священное яйцо зверя и сразу же проглотил его.

Иначе, где бы он оказался в этой ситуации.

"Хозяин, я не думаю, что нужно расколоть это чудовище, просто бросьте его в алхимическую печь с Телом Бессмертного Духа, чтобы отточить его!" Гун Цяньсю внезапно заговорил.

Огонь в алхимической печи представлял собой спиртовой огонь, который отличался от обычного пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/41392/1088177>